

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Семенова О.В., Адам Ю.И. — Речь и половой диморфизм: история вопроса в свете современных теорий происхождения речи и экспериментальных данных // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 1 - 18. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.68961 EDN: ZLFFIR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68961

Речь и половой диморфизм: история вопроса в свете современных теорий происхождения речи и экспериментальных данных

Семенова Ольга Владимировна

ORCID: 0000-0002-0015-243X

доктор исторических наук

Институт этнологии и антропологии (РАН).

117556, Россия, г. Москва, ул. Ленинский Проспект, 32 а, оф. 1902

✉ m4248296@yandex.ru

Адам Юлия Игоревна

ORCID: 0000-0003-3839-8360

кандидат исторических наук

независимый исследователь

119334, Россия, г. Москва, ул. Ленинский Проспект, 32 а

✉ julia.apalkova@gmail.com

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.6.68961

EDN:

ZLFFIR

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2023

Дата публикации:

01-12-2023

Аннотация: В данной теоретической статье авторы обращаются к анализу

исследований, объясняющих происхождение и выявляющих функции и значение устной речи человека в рамках эволюционного подхода. Прежде всего авторов интересует влияние полового отбора на развитие вербального мастерства в разных половозрастных группах. В этой связи особый интерес представляют данные истории жизненного цикла человека, которые указывают на то, что овладение языком как инструментом воздействия и манипулирования мнением окружающих приближается к продвинутому уровню владения лишь к моменту полового созревания, и речь, таким образом, начинает играть важную роль в межполовой конкуренции. Стремительно развивающиеся с наступлением половой зрелости способности к перформативным ярким выступлениям, отстаиванию своей позиции, а также к ведению дебатов на публике, по всей видимости, могут быть направляемы силами полового отбора, в связи с чем, они должны проявляться ярче у мужчин, нежели у женщин. Предполагается, что вербальное мастерство может служить средством активного привлечения внимания в целях саморекламы и повышения социального статуса оратора. Методологической основой нашей работы во многом стал анализ этнографических источников. В статье авторы приводят обширный этнографический материал, подтверждающий связь высокого социального статуса с ораторскими способностями. Авторы также обращаются к новейшим исследованиям, которые анализируют различия в перформативной речи между мужчинами и женщинами. Экспериментальные работы показывают, что в беседе с привлекательной женщиной, мужчины, как правило, более творчески подходят к выбору слов и выражений. Некоторые работы рассматривают связь различных аспектов речи с привлекательностью оратора, его маскулинностью и адаптивностью. Большой интерес вызывают исследования, изучающие связь музыкальных способностей и привлекательности, а также работы, анализирующие артикуляционные особенности устной речи и их связь с принадлежностью к определенной социальной среде или социальному классу. Все приведённые в обзоре особенности речи с большой вероятностью могли быть сформированы давлением сил полового отбора. В связи с этим, изучение полового диморфизма представляется одним из важнейших направлений в исследованиях перформативной речи.

Ключевые слова:

эволюция человека, история жизни, язык, речь, половой отбор, взросление, маскулинность, высота голоса, лидерство, красноречие

Не секрет, что любые наши социальные взаимодействия имеют постоянный речевой аккомпанемент, они сопровождаются бесконечными разговорами, обменом мнениями, комментариями к происходящим событиям, обсуждениями прошлого и будущего, а часто и вовсе малосодержательными диалогами и дежурными фразами. Говорим мы действительно много, даже когда нам кажется, что не так уж и много, в сущности, было сказано [\[1\]](#). В среднем мы произносим около 16 тыс. слов в день [\[2\]](#). Это примерно 1 тыс. слов в час или около 16 слов в минуту — и это только наша повседневная устная речь. Но если учесть еще прослушивание разговоров, чтение, письмо, текстовые сообщения, социальные сети, телевидение и внутренний диалог, становится очевидно, что язык и речь полностью пронизывают все аспекты нашего существования [\[3; 4\]](#).

Таким образом, человеческая речь имеет две ключевые особенности: во-первых, постоянство ее использования и, во-вторых, постоянно же наблюдаемая ее малосодержательность. Не удивительно, что эти свойства речи легли в основу теории

груминга, базирующейся на одной из ключевых современных гипотез происхождения языка в эволюционной биологии. В рамках этой теории предполагается, что звуковой компонент взаимодействий на почве груминга (англ. *vocal grooming*) играл существенную роль в эволюции речи в прошлом человека [5; 6]. В этом смысле стремление людей к постоянному социальному вербальному общению соответствует способам ухаживания у животных, выраженных в форме регулярного контактного взаимодействия [7].

Однако с биоэволюционной точки зрения иметь такой богатый лексический аппарат и изощренность (англ. *complexity*) синтаксиса только для социальной интеграции и для поддержания социальных контактов было бы слишком расточительно. К тому же большинство специалистов признает, что в вербальной коммуникации человека важна, прежде всего, информационная составляющая. Так, сторонники функционализма считают основной коммуникативную функцию языка. «Коротко говоря, язык — это средство коммуникации. Способность делиться мыслями с помощью языка предоставляет людям разнообразные возможности эффективного взаимодействия, недоступные другим биологическим видам» [8, стр. 61]. При этом все же отмечается, что наш язык не является оптимальным средством для точной передачи информации [9]. Ведь язык — это знаковая система [10], и он содержит множество лишней кодификации: в любом языке имеются элементы (они могут быть фонетическими, лексическими, морфологическими, синтаксическими), которые в рамках высказывания можно заменить друг на друга без существенного изменения передаваемого смысла, имеются и средства дублирования информации [11]. Характерно также и то, что наша речь содержит массу идиоматических выражений, метафор, гипербол и фраз, зачастую допускающих двусмысленные интерпретации, при этом мы не стремимся к их избеганию, а напротив, активно используем такую неоднозначность в социальной беседе и в косвенной речи. Например, когда один человек за столом спрашивает другого: «Вы можете подать соль?», он, ожидаемо, получает соль, а вовсе не ответ, на поставленный вопрос. Подобного рода вопросы и фразы «неэффективны, вызывают частое недопонимание и кажутся неуместными», но они используются повсеместно [9]. Н. Хомский в этой связи отмечал, что: «Языковой дизайн как таковой во многих отношениях оказывается дисфункциональным». По его мнению, язык разработан как система, которая красива, но, в целом, не столь пригодна для использования. Язык не утилитарен, а создан скорее для красоты, хотя и обладает функциями, позволяющими полноценно его использовать для повседневных целей нашей жизни. Н. Хомский таким образом утверждает, что языковая система элегантна, но плохо спроектирована, в то время как, биологические системы устроены совсем не так. Они в значительной степени избыточны по причинам, которые имеют правдоподобное функциональное объяснение. Вопрос же о том, почему язык должен так сильно отличаться от других биологических систем, является научной проблемой, и в некотором роде даже загадкой [12].

В научной литературе, посвящённой проблеме эволюции языка, на сегодняшний день представлено большое количество различных теоретических концепций. Однако в этой статье мы планируем обратиться к эволюционному подходу, активно применяемому зарубежом при исследовании этой проблематики. Общеизвестно, что для того, чтобы в эволюции возникли и закрепились любые новые биологические признаки они должны давать избирательное преимущество, даже если оно небольшое и непоследовательное, и такие преимущества обычно связаны с питанием, защитой, размножением или с их комбинацией. В парадигме эволюционной биологии, вне всякого сомнения, отбор

является единственным способом объяснения происхождения языка и других уникальных способностей, свойственных нашему виду [\[13; 14; 15\]](#). В этой связи одной из наиболее перспективных эволюционных концепций развития речевых навыков у человека является теоретическая модель Джеффри Миллера, предполагающая эволюцию культуры ухаживания, где культуру можно рассматривать как сцену, на которой и происходило развитие вербального мастерства, творчества, юмора и речи [\[3\]](#). Стоит отметить, что влияние культуры ухаживания на эволюцию речи остается недостаточно освещенной темой в российской научной литературе, при этом практически отсутствуют эмпирические работы, исследующие данную тематику на русском языке.

Ключевое место в модели Джеффри Миллера занимают вопросы влияния полового отбора на речь. Половой отбор, как известно, представляет из себя совершенно особенный эволюционный процесс, а качества, которые он формирует, тоже имеют особые свойства. В своей книге «Соблазняющий разум» Джеффри Миллер [\[3\]](#) указывает на то, что важным отличительным признаком действия сил полового отбора является тот факт, что особые качества, привлекательные для противоположного пола, обычно хорошо развиты у половозрелых особей, но не у молодняка. И как правило представители мужского пола демонстрируют их ярче и(или) громче. Эти приспособления бывают довольно вычурны и «дорогостоящи»: всем известен классический пример результата действия сил полового отбора — павлиний хвост — красивое, но вряд ли способствующее незаметности, скорости и маневренности его обладателя приспособление. Такие, не всегда утилитарные, но поддержанные половым отбором, особенности, следуя принципам Фишеровского усиления, становятся очень привлекательны для особей противоположного пола [\[16\]](#). Как правило, эти признаки привлекательности свидетельствуют о хороших генах их обладателя, потому что вряд ли их бремя осилит особь болезненная, истощенная, раненая или отягощенная вредными мутациями. Кроме того, половой отбор делает некоторые элементы брачного поведения такими сложными и дорогостоящими, что не слишком «качественные» особи о них не могут даже помышлять. Выраженность привлекательных черт сильно различается у разных индивидов, при этом во время ухаживаний все возможные маркеры индивидуальных различий в здоровье, интеллекте, языковых способностей и даже в моральных качествах, а значит и в приспособленности, играют самую важную роль [\[3; 17\]](#). Таким образом, Миллер приходит к выводу: все самые яркие возможности человеческого ума — способности к овладению языком, занятиям искусством, построению мировоззрения, развитию чувства юмора и креативного интеллекта — вполне подходят под описание продуктов эволюции, возникших под действием сил полового отбора.

Данные истории жизненного цикла человека также соответствуют ключевым представлениям теории полового отбора. И хотя базовая структура и функции языка закладываются в детстве, овладение языком как социальным инструментом — беглым и гибким средством устного общения, инструментом воздействия и манипулирования мнением окружающих, а также перформативным средством общения — не приближается к своему продвинутому уровню владения до подросткового возраста и юности. Именно на этой стадии развития средства перформативной речи могут обеспечить преимущество в конкурентной борьбе за половых партнеров/партнерш и стать активным инструментом повышения собственной привлекательности и собственного статуса. Предполагается, что эволюционная сила отбора, давление которой достигает своего пика именно в юношеском возрасте, по всей видимости, закрепила такое сложное речевое поведение. Согласно предположению исследователей особенностей жизненного цикла человека, вполне возможно, что в нашем эволюционном прошлом индивиды с более длительными

интервалами между младенчеством и половой зрелостью и большим речевым прогрессом на промежуточных стадиях взросления достигали более высокого уровня речевого и вербального поведения и, следовательно, становились более конкурентоспособными в социальных взаимодействиях [\[18\]](#).

Вопросы проявления речевых функций в позднем юношеском и взрослом возрасте подробно исследованы в работе 2006 года Джона Локка и Барри Богина «Язык и жизненная история: новый взгляд на развитие и эволюцию человеческого языка» [\[19\]](#). Авторами отмечается, что именно в подростковом возрасте происходит начало расцвета лингвистического разнообразия речи, наблюдается стремительный рост словарного запаса, проявляются более тонкие грамматические конструкции, в речь входят идиоматические выражения, сленговые фразы и слова [\[20\]](#). Другая важная область развития речи подростков связана с увеличением ее скорости, речь становится беглой. В этом возрасте происходит значительное усовершенствование функций дыхательной системы, что может влиять на некоторые аспекты речи и голоса [\[21; 22\]](#). Впервые в коммуникации появляется социальная беседа — преимущественно реляционное использование речи, в котором темой общения являются другие люди [\[22\]](#). Эта предрасположенность к обсуждению других людей (к сплетням) неуклонно возрастает в подростковом возрасте, особенно у девочек [\[23\]](#), тогда как склонность поддразнивать сверстников более очевидна у юношей. Также выявляются некоторые функции речи, выходящие за рамки семантической и прагматической ее стороны, которые традиционно связаны с передачей информации: обычно эти новые, лишенные прагматики элементы включают шутки, лесть, обман, умелое ведение переговоров, убеждение и сарказм [\[24; 25\]](#). Эти навыки, как правило, остаются без внимания учителей и лингвистов, которые придают большее значение грамматике и логике изложения мысли [\[26\]](#). Однако именно эти языковые новшества способствуют достижению двух важнейших целей, стоящих перед молодыми людьми: повышению личного статуса и успеху в отношениях с противоположным полом. При этом акцент на использовании разнообразных речевых оборотов приобретает особое значение довольно поздно, так как навык овладения такими средствами выразительности речи, как идиомы, метафоры, речевой сарказм и рифма приближается к продвинутому состоянию только в период позднего подросткового возраста и юности.

Подростки не просто изучают дополнительные возможности родного языка — они активно практикуют новые правила его использования. Именно в этом возрасте подростки модифицируют материал, изученный на более ранних стадиях, тем самым меняя родной язык в некоторых его аспектах [\[27\]](#). П. Эккерт пришел к выводу, что относительно высокая степень фонологических инноваций в подростковой возрастной группе свидетельствует о том, что именно своеобразная субкультура подростков является той почвой, на которой и закрепляются важные фонологические и стилистические изменения речи [\[28\]](#). На фонологическом уровне языка изменения, часто связанные с увеличением сложности артикуляции, служат целям идентификации членов молодёжных социальных групп [\[29\]](#). При этом отмечается, что такие нестандартные формы произношения возникают преимущественно у молодых людей, а не у девушек.

Известно также, что дети и подростки, меняющие свою языковую среду, прекрасно усваивают диалекты и фонетические маркеры, типичные для их новой группы сверстников [\[30; 31; 32; 33\]](#). В то время как первый выученный родной язык, используемый исключительно в семье, страдает неполным усвоением в иммигрантских семьях (англ.

incomplete acquisition [34]) и становится де-факто лишь вторым языком [35]. Эти данные несколько не согласуются с предположениями о ведущей силе родственного отбора и родственной коммуникации в глотогенезе [36], но они же подчёркивают первостепенную важность репродуктивного периода в речевой самоидентификации и самовыражении индивида [3].

Наиболее ярко действие сил полового отбора начинает проявляться во время флирта, при этом вербальные знаки внимания играют колоссальную роль в привлечении партнёра. И хотя речевые проявления сексуального флирта во время ухаживания включает лишь небольшой процент языковых возможностей индивида, именно эта малая доля речевой активности дает наиболее сильный эволюционный эффект. Ведь во время знакомства и обмена первыми фразами принимаются самые важные решения, влияющие на репродуктивное поведение: собеседник одобряется или отвергается в качестве возможного сексуального партнера в том числе и на основании того, что он (или она) говорит [3]. Анализируя процесс эволюции языка, именно этот начальный период общения молодых людей отдельно выделял Вилиям Дикон [37]. В его представлении репродуктивная дилемма, стоящая перед нашими предками, потребовала от людей создания систем символической коммуникации и дальнейшего обмена ими; передачи абстрактных понятий, символов, своего рода «социальных договоренностей» (например, обещания или обязательства перед кем-либо). По сути дела, первые знаки-символы были чем-то вроде брачных контрактов, свидетельствами факта долгосрочной моногамии между конкретными мужчиной и женщиной. Они должны были быть зафиксированы, одобрены и проведены в жизнь как этими индивидами, так и группой в целом. Таким образом, рассуждения Вильяма Дикона, в том числе логически, сходятся в понимании эволюции языка, как и средства соблазнения, о котором говорит Миллер: то есть инструмента, позволяющего символично и красочно описать свои будущие обязательства, и способного таким образом произвести должный эффект на индивида противоположного пола и его (ее) окружение.

Действительно, в широком смысле все, что мы говорим на публике, колоссально влияет на наш социальный статус и на личную привлекательность в глазах потенциальных партнеров и общества. Таким образом, речь может играть существенную роль и во внутривидовой конкуренции, так как ораторские качества соперников подвергаются строгой оценке слушателей. В этом вопросе традиционные и бесписьменные общества могут представлять для исследования эволюции речи особый интерес, поскольку такие общества, по-видимому, в большей степени соответствуют обществам далекого прошлого, в которых и протекала наша эволюция [38]. Обращение к этнографическим данным может дать нам более ясное представление о первоначальном адаптивном значении речевого и вербального поведения у человека. Современным исследователям эволюции речи повезло, что именно бесписьменные общества были популярной целью исследований для антропологов прошлого. Анализ этнографического материала показывает, что буквально повсеместно в традиционных обществах антропологами отмечалась вера в «магическую» силу слова [39]. При этом в изученных и описанных обществах истинная сила слова чаще всего была доступна тем членам группы, которые могли использовать исключительно широкий диапазон слов и фраз, «украшенных» вкраплениями своеобразных выражений и оборотов, не входящим в более ограниченный лексикон слушателей [40; 41; 42]. Содержание такой речи включало архаический или эзотерический язык, метафоры, метонимические обороты, загадки и специальные просодические элементы, а также звучные фразы [43; 44; 45]. Эти особенности речи

лидеров групп были отмечены этнографами в Меланезии, Амазонии, Африке и Северной Америке.

Во многих бесписьменных обществах речь, статус и власть тесно связаны. Так, у маори «ораторское искусство является главным условием для участия в борьбе за власть» [46, стр. 50]; в центральном Перу народ амнеша (*the Amuesha people*) описывает настоящего лидера как человека, который обладает властью благодаря своим словам [47], Эфиопия, где среди мурси (*the Mursi*) «наиболее часто упоминаемым атрибутом влиятельного человека является его способность хорошо выступать на публике» [48, стр. 176], Центральная Бразилия, где «выступление на площади описывается как «политически важный поступок» [49, p. 185], в Северном Трансваале, среди народа венда наибольшая честь оказывается тем, кто может манипулировать словами и предложениями; на Тробрианских островах вожди племен, или «большие мужчины», также назывались «риторическими громилами» [50], в Южной Африке народ чиди (*the Tshidi people*) считает ораторское искусство — важной составляющей политического успеха и средством, с помощью которого политики демонстрируют свою проницательность [51], в Южной Америке полагали, что публичное выступление — это больше, чем привилегия, это обязанность вождя. Именно на него ложится бремя владения словами. [52].

Интересен и тот факт, что многие ораторы в традиционных обществах именно мужчины. Например: у народа лимба в Сьерра-Леоне умение хорошо говорить является специфически мужским качеством [53]. В эфиопской деревне, изученной Тертоном [48], говорить было прерогативой взрослых мужчин. Ораторы на Южном Бали, согласно М. Хобарту (1975), были, как правило, взрослыми мужчинами в возрасте от тридцати до шестидесяти лет, пользующимися репутацией благодаря своим знаниям закона и ораторской убедительности [54].

У выступающих мужчин обычно есть своя аудитория, и результат словесной победы или поражения может повлиять на их статусы [55]. В эту аудиторию входят как женщины, так и мужчины. Руфь Финнеган [53] писала, что у народа лимба в ситуации, когда говорит мужчина, от женщины ожидается, что она будет внимательно слушать, выражать свое уважение и признательность.

Исследования взаимосвязи особенностей речи и пола имеют долгую и непростую историю. И, хотя половые различия в речи наиболее часто связывают с культурой [24], имеется ряд характерных для каждого пола речевых особенностей, одинаково проявляющихся в разных культурах. Прежде всего психологами отмечается повсеместная тяга юношей к словесным дуэлям, которая безусловно связана с физиологией. И в этом смысле наиболее очевидна ассоциация тестостерона с физической агрессией у мужчин [56; 57]. Предполагается, что для юношей, у которых в силу молодого возраста высок уровень тестостерона, использование словесных перепалок, угроз и сарказма вместо прямых физических столкновений, грозящих причинением значительного вреда, может быть весьма удачным адаптивным выходом [58; 59]. С этой гипотезой согласуется и тот факт, что словесные дуэлянты «теряют свое лицо» в глазах окружающих, и состязания всегда прекращаются, если участник начинает «не на шутку злиться и переходит к кулакам» [60]. Конец формы

Однако же, когда девочки-подростки агрессивны настроены друг против друга, они чаще используют сплетни, путём которых они часто хотят заручиться поддержкой сверстников,

в то же время сплетни позволяют девушкам вредить репутации своих соперниц. Стоит отметить, что девушки значительно превосходят в этом «мастерстве» юношей. Подобно участию мужчин в публичных выступлениях, эти различия в речевом поведении между полами проявляются в позднем подростковом возрасте, охватывают ряд различных культур и сохраняются до взрослого возраста [\[61; 62; 63\]](#). В качестве примера можно привести этнографические заметки Гарри Госсена [\[64; 65\]](#), который обнаружил, что среди народа чамула (*the Chamula people*) в Мексике способность вести хороший словесный поединок служит одним из самых ранних признаков социальной зрелости мужчины, его интеллекта и лингвистического мастерства. Наши этнографы XIX века также отмечали эти половые различия. Так в белорусских деревнях «в обществе женщин женщины забавляются песнями, загадками, да рассказами тогда, когда мужчины ведут испытание физической силы, корыстная игры только в компашки мужчин.» [\[66\]](#).

Но что наиболее существенным для нашей статьи является тот факт, что повсеместно наблюдаемые этнографами половые различия выявляют диссоциацию между языком и перформативной речью. И хотя, приближаясь к зрелости, мужчины и женщины обладают примерно одинаковыми знаниями о структуре и лингвистическом и грамматическом содержании родного языка, они, очевидно, используют это знание по-разному. Предполагается, что выступления и перформативная речь играют определенную роль именно в юношеском становлении. Стремление юношей к активному привлечению внимания к своей персоне, по всей видимости, свидетельствует о целом наборе вновь приобретенных маскулинных качеств. Ведь существует достоверная прямая взаимосвязь между склонностью к публичным выступлениям и уровнем тестостерона в крови. Тестостерон, например, коррелирует со смелостью, с которой люди входят в комнату, а также со предрасположенностью к работе на публике, например на театральной сцене или в зале суда. Вполне возможно, что именно этот гормон может способствовать выбору такой профессии. Так, в некоторых исследованиях у актеров действительно был обнаружен довольно высокий уровень тестостерона [\[67\]](#), а у адвокатов на 30% был выше уровень этого гормона, чем в среднем по популяции [\[68; 69\]](#).

Характерно, что относительно более высокое содержание тестостерона имеют мужчины с низким, глубоки тембром голоса, и слушательницы обычно считают их более доминантными и привлекательными [\[70; 71\]](#). Ряд экспериментальных работ показывал, что женщины предпочитают низкие мужские голоса, особенно когда они их воспринимают в условиях флирта и близкого общения [\[72; 73\]](#). При этом предпочтение партнера с более глубоким и низким тембром голоса усиливается в периоды, в которых женщины находятся в пиковые фазы овуляторного цикла, когда уровень эстрогена наиболее высок [\[74; 75; 76\]](#). Экспериментальные работы показали, что, как и следовало ожидать, более низкий тембр голоса достоверно ассоциирован с репродуктивным успехом у мужчин [\[77; 78; 79; 80\]](#). Сообщалось также и то, что рейтинги голосовой привлекательности противоположного пола довольно точно предсказывали возраст начала половой жизни и количество сексуальных партнеров [\[81; 82\]](#). Авторы исследования 2021 года приходят к выводу, что голос мог быть важным параметром выбора партнера в эволюции человека [\[72\]](#), что согласуется с предыдущими работами [\[83\]](#).

Еще одним важным параметром, доказывающим важность перформативной речи для представителей сильного пола, стали работы, оценивающие лексический компонент речи испытуемых. Так, Брэдли Франкс и Кейт Ригби показали, что именно мужчины, как

правило, более творчески подходили к подбору словосочетаний в их устной речи, когда их тестировала привлекательная молодая женщина или же когда тестирование проходило в обстановке соревнования с другими мужчинами [84]. Также было обнаружено, что молодые люди использовали больше редко встречающихся слов в условиях теста, имитирующего свидании с более молодой, нежели с более зрелой женщиной [85; 86]. Еще в одном эксперименте испытуемые девушки предпочитали партнера с привлекательной манерой общения, как в контексте краткосрочных, так и долгосрочных отношений. Свой выбор они делали на основе анализа лексического разнообразия, грамматической сложности и беглости речи предполагаемого партнера [87; 88].

Любопытное явление действия сил полового отбора было выявлено международным коллективом исследователей [89], показавшим явное предпочтение партнера с чувством юмора. Как известно, юмор требует креативности и интеллекта — то есть, тех же способностей, которые необходимы для создания произведений искусства, музыки или литературы [90]. Было показано, что, хотя и женщины, и мужчины отдают предпочтение партнеру с чувством юмора, женщины отдают предпочтение партнерам, обладающим активным чувством юмора, тогда как мужчины, по-видимому, отдают предпочтение партнершам, восприимчивым к их юмору [89]. Действительно, было подтверждено, что речь, полная юмора и шуток, ассоциирована с интеллектом оратора, и именно эти качества речи довольно точно предсказывают репродуктивный успех у мужчин [91].

Перспективными представляются также исследования, изучающие ассоциации музыкальных способностей и привлекательности, учитывая тот факт, что как языковые навыки, так и музыкальные способности тесно переплетены с целым комплексом нейрокогнитивных систем человека [92]. В этой связи Ванесса Сламинг и Джон Майнинг [93] предположили, что высокое пренатальное воздействие андрогенов, о чем, по их мнению, свидетельствует низкий пальцевой индекс (меньшее значение соотношения длины второго и четвертого пальцев 2D:4D), являющийся довольно хорошо изученным маркером психологической и физической маскулинизации, также напрямую соотносится с индивидуальными музыкальными способностями. А эти способности в свою очередь могут служить маркерами высокой приспособленности (то есть качества партнера) при его оценке женщинами. Интересно в этой связи отметить, что в ряде работ было показано, что женщины в период овуляции действительно склонны выбирать исполнителей сложных музыкальных композиций [94]. Таким образом, авторы исследования предполагают, что в прошлом музыкальные способности наряду с развитыми вербальными навыками и юмором могли быть активно поддержаны половым отбором [93].

Богатство и красота речи также напрямую связаны и с социальным классом оратора [95]. В нашумевшей в свое время работе Харта и Рисли [96] было подсчитано количество слов, которые слышали дети в домашней обстановке, что фиксировалось посредством записи и расшифровки еженедельных разговоров в домах испытуемых детей. Результаты были неутешительны: дети из неблагополучных семей слышали в среднем около 616 слов в час, ребенок из рабочего класса 1251 слов в час, в то время как дети из семей специалистов порядка 2153 слов в час. Таким образом, за один год, экстраполируя собранные данные, можно было бы ожидать 11 миллионов слов, обращенных к детям в семьях специалистов, 6 миллионов слов, обращенных к детям рабочего класса и лишь 3 миллиона слов, обращенных к детям из семей, живущих на пособия. Но помимо

количественных различий языковой среды, окружающей нас с самого раннего детства, было также обнаружены и многочисленные качественные различия, влияющие на речь ребенка и на ее будущие характеристики. Эти качественные различия языковой среды связаны с множеством аспектов окружающего ребенка языка — это его фонология, лексика, синтаксис, семантика и прагматика языка, богатство словарного запаса, средняя длина высказываний, частота повторений, просодии, стимулирование совместного общения, семантическая случайность, деконтекстуализированное использование языка, такое как повествования, и многое другое. Большинство выявленных стимулирующих речь ребенка характеристик взаимосвязаны, но что наиболее важно, все они напрямую коррелируют с социально-экономическим статусом семьи, который обычно соотносится с родительским образованием. При этом показатели специфических особенностей ближайшей к ребёнку языковой среды значительно влияют на будущие языковые способности ребёнка. А лонгитюдные исследования с использованием дневных записей разговорной домашней речи подтвердили, что языковой массив, который слышат дети в возрасте 16 или 18 месяцев, довольно точно предсказывает рост лексики и скорость усвоения языка в более старшем возрасте [\[97; 98; 99\]](#).

В юношеском же возрасте для освоения ораторского искусства требуются практические занятия по риторике [\[100\]](#). Например, для студентов важны занятия, «включающие тренинги по технике речи, разнообразные коммуникативно-речевые тренинги (на развитие спонтанной речи, моделирование и разыгрывание различных ситуаций общения и др.), риторические игры... самопрезентации, торжественные (развлекательные), информирующие, убеждающие речи и их дальнейший анализ; а также анализ ораторских речей в кинофильмах и телепрограммах» [\[101\]](#). В этом смысле поддержание речевых навыков на высоком уровне предполагает, не только насыщенную с раннего детства языковую среду, но и наличие достаточного времени по достижению взрослого возраста, которое можно посвятить обучению, письму, а также общению, светской беседе, и все это также может служить косвенным признаком принадлежности к определенному социальному кругу, как минимум располагающему достаточным временем, свободным от поиска, что называется, хлеба насущного.

Помимо богатства, красоты и лексической сложности, индивидуальная речь содержит множество иных вербальных сигналов, в том числе определяемых посредством оценки особенностей произношения и через иные фонологические маркеры, присутствующие в ней. Так в недавнем английском исследовании было показано, что мужчины, которые произносили некоторые фонемы более отчетливо, оценивались женщинами как более привлекательные для долгосрочных отношений, а другие мужчины воспринимали обладателя такой хорошо артикулированной речи как более статусного. По мнению авторов исследования полученные результаты свидетельствуют о том, что аспекты произношения, влияющие на восприятие престижа и долгосрочной привлекательности партнера, могут указывать на высокий социально-экономический статус их обладателя, вероятно, из-за кристаллизации определенных артикуляционных паттернов в критический период языкового развития [\[102\]](#). Исследование же китайских коллег показало связь между двумя стилистическими языковыми особенностями столичного китайского языка мандарин (англ. *Mandarin Chinese*). В работе 2005 года речь менеджеров иностранных финансовых компаний сравнивалась с речью менеджеров государственных компаний. Менеджеры в иностранном финансовом секторе представляют зарождающуюся культуру «яппи» и, будучи высокооплачиваемыми работниками по общемировым стандартам, олицетворяют авангард происходящих

социальных перемен в Китае. По утверждению автора, работники таких международных компаний выделяются своими космополитическими взглядами, что характеризуется, в том числе, и стилем речи, который резко контрастирует с речью менеджеров более традиционных государственных предприятий. Таким образом, автор исследования показал существенную разницу в использовании языка в исследованных двух социальных стратах в Пекине [\[103\]](#).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что половой отбор — это мощный эволюционный механизм, способный формировать определенные признаки, которые могут быть как полезны, так и не очень важны для выживания особи. При этом, наиболее существенен для направленной эволюции половых предпочтений тот факт, что привлекательный для противоположного пола признак не должен обходиться слишком дешево его носителю, ведь в этом случае его можно будет легко «подделать» [\[104\]](#). А потенциальные обманщики, демонтирующие привлекательный, но «дешёвый» признак, в действительности могут быть лишены сопутствующих качеств в приспособленности. В результате важный биологический механизм избирательности теряет весь свой смысл, ведь при выборе партнёра становится невозможным ориентироваться на присутствие такого ненадёжного признака. Однако, если признак является действительно обременительным, «слабый» индивид не сможет его симулировать [\[104\]](#). И, возвращаясь к определению полового отбора, которое мы дали в начале нашего теоретического обзора, можно с предположить, что некоторые элементы ораторского искусства действительно являются сложными и «дорогостоящими», так что социально неуспешные индивиды о них не могут даже помышлять [\[3\]](#). Мы полагаем, что определенные языковые маркеры наличия высокого социального статуса вполне могут быть подхвачены и усилены половым отбором. Таким образом красноречие, тембр голоса, манера вести беседу могут служить не только показателем креативности и сообразительности оратора, маркерами маскулинности и приспособленности, но и важными признаками, указывающими на принадлежность к определенной социальной среде, социальному классу.

Библиография

1. Locke, J. L. The de-voicing of society: Why we don't talk to each other anymore. New York: Simon & Schuster, 19982.
2. Mehl, M. R., Vazire, S., Ramírez-Esparza, N., Slatcher, R. B., & Pennebaker, J. W. Are women really more talkative than men?// *Science*. 2007. No. 317(5834). Pp. 82-82.
3. Miller, G. F. The mating mind: How sexual choice shaped the evolution of human nature. New York: Random House, 2000.
4. Reece, A., Cooney, G., Bull, P., Chung, C., Dawson, B., Fitzpatrick, C., ... & Marin, S. The CANDOR corpus: Insights from a large multimodal dataset of naturalistic conversation // *Science Advances*. 2023. No. 9(13). Pp. 3197.
5. Wallentin, M. Gender differences in language are small but matter for disorders // *Handbook of clinical neurology*. 2020. No. 175. Pp. 81–102.
6. Dunbar, R. I. M. Structure and function in human and primate social networks: Implications for diffusion, network stability and health // *Proceedings of the Royal Society A*. 2020. No. 476(2240). Pp. 20200446.
7. Girrard-Buttoz, C., Surbeck, M., Samuni, L., Boesch, C., Fruth, B., Crockford, C., et al. Variable use of polyadic grooming and its effect on access to social partners in wild chimpanzees and bonobos // *Animal Behavior*. 2020. No. 168. Pp. 211–224.
8. Arlet, M., Jubin, R., Masataka, N., & Lemasson, A. Grooming-at-a-distance by

- exchanging calls in non-human primates. *Biology letters*. 2015. No. 11(10). Pp. 20150711.
9. Chafe, W. Toward a thought-based linguistics // *Functional Approaches to Language. Trends in Linguistics*. 2013. No. 248. Pp. 107-130.
 10. Pinker, S., Nowak, M. A., & Lee, J. J. The logic of indirect speech // *Proceedings of the National Academy of sciences*. 2008. No. 105(3). Pp. 833-838.
 11. Бурлак, С. *Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы* [Origin of language: Facts, research, hypotheses]. М.: Альпина Пабlishер, 2018.
 12. Хомский, Н. Избранное. Ноам Хомский / пер. з англ. С. Александровский, В. Глушаков. М.: Энциклопедия-ру, 2016.
 13. Dawkins, M. S., & Beardsley, T. Reinforcing properties of access to litter in hens // *Applied Animal Behaviour Science*. 1986. No. 15(4). Pp. 351-364.
 14. Maynard Smith, J. The status of neo-Darwinism // *Towards a theoretical biology*. 1969. No. 2. Pp. 82-89.
 15. Pinker, S., & Bloom, P. Natural language and natural selection // *Behavioral and Brain Sciences*. 1990. No. 13. Pp. 707-784.
 16. Fisher, R. A. *The Genetical Theory of Natural Selection*. Oxford University Press, 1930.
 17. Karamihalev, S. Why Creativity is Sexy: A Review of the Evidence of Sexual Selection for Creative Abilities in Humans // *Journal of European Psychology Students*. 2013. No. 4(1). Pp. 78-86.
 18. Locke, J. L. Emancipation of the voice: Vocal complexity as a fitness indicator // *Psychonomic bulletin & review*. 2017. No. 24(1). Pp. 232-237.
 19. Locke, J. L., & Bogin, B. Language and life history: A new perspective on the development and evolution of human language // *Behavioral and Brain Sciences*. 2006. No. 29(3). Pp. 259-280.
 20. Nippold, M. A., & Taylor, C. L. Judgments of idiom familiarity and transparency // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2002. No. 45. Pp. 384-391.
 21. Cook, C. D., & Hamann, J. F. Relation of lung volumes to height in healthy persons between the ages of 5 and 38 years // *The Journal of pediatrics*. 1961. No. 59(5). Pp. 710-714.
 22. Gottman, J. M., & Mettetal, G. Speculations about social and affective development: Friendship and acquaintanceship through adolescence / Ed. by J. M. Gottman & J. G. Parker. Cambridge University Press, 1987.
 23. Raffaelli, M., & Duckett, E. "We were just talking...": Conversations in early adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 1989. No. 18(6). Pp. 567-582.
 24. Mey, J. L. *Whose language?: a study in linguistic pragmatics*. Philadelphia : J. Benjamins Pub. Co., 1985.
 25. Nippold, M. A. *Later language development: The school-age and adolescent years* / Ed. by A. Nippold. Shoal Creek Blvd., Austin, 1998.
 26. Gavin, M. P. *Teacher-Student Relationships and the Effects on Academic Achievement with a Focus on High School Students as They Prepare for College and Career*. Doctoral dissertation, San Diego State University, 2020.
 27. Eckert P. Variation and the indexical field // *Journal of sociolinguistics*. 2008. No. 12(4). Pp. 453-476.
 28. Eckert, P. (1988). Adolescent social structure and the spread of linguistic change. *Language in society*, 17(2), 183-207.
 29. Labov, W. *Principles of linguistic change, volume 3: Cognitive and cultural factors*.

- John Wiley & Sons, 2011.
30. Schleef, E., Meyerhoff, M., & Clark, L. Teenagers' acquisition of variation: A comparison of locally-born and migrant teens' realisation of English (ing) in Edinburgh and London // *English world-wide*. 2011. No. 32(2). Pp. 206-236.
 31. Adamson, H. D., & Regan, V. M. The acquisition of community speech norms by Asian immigrants learning English as a second language: A preliminary study // *Studies in Second Language Acquisition*. 1991. No. 13(1), Pp. 1-22.
 32. Gass, S. M., Behney, J., & Plonsky, L. Second language acquisition: An introductory course. New York: Routledge, 2020.
 33. Kennedy, K. M. At the intersection of SLA and sociolinguistics: The predictive power of social networks during study abroad. *The Modern Language Journal*. 2022. No. 106(1). Pp. 245-266.
 34. Polinsky, M. Incomplete Acquisition: American Russian // *Journal of Slavic Linguistics*. 2006. No. 14 (2). Pp. 191-262.
 35. Перотто, М. Двухязычие русских детей в Италии: новые перспективы исследования / Сборник материалов Международной научной конференции. Н.И. Степыкин (отв. ред.) [и др.]. Кур. : Юго-Зап. гос. ун-т., 2019.
 36. Фитч, У.Т. Эволюция языка. М.: Языки славянской культуры, 2013.
 37. Deacon, T. W. The symbolic species: The co-evolution of language and the brain. New York : W.W. Norton, 1997.
 38. Бутовская, М. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. М. : ДМК-Пресс, 2022.
 39. Tambiah S. J. The magical power of words // *Ritual*. 2017. Pp. 323-343.
 40. Abrahams, R. D. (1964). *Deep down in the jungle: Black American folklore from the streets of Philadelphia*. Transaction Publishers.
 41. Garrett, M. M. Wit, power, and oppositional groups: A case study of "pure talk" // *Quarterly Journal of Speech*. 1993. No. 79(3). Pp. 303-318.
 42. Strathern, A. The rope of Moka: Big-men and ceremonial exchange in Mount Hagen New Guinea. Aberdeen University Press, 1971.
 43. Bauman, R. Verbal art as performance // *American Anthropologist*. 1975. No 77. Pp. 290-311.
 44. Comaroff, J. Talking politics: Oratory and authority in a Tswana chiefdom / Political language and oratory in traditional society. Ed. by M. Bloch. Academic Press, 1975.
 45. Malinowski, B. Coral gardens and their magic. Indiana University Press, 1965.
 46. Salmond, A. Mana makes the man: A look at Maori oratory and politics / Political language and oratory in traditional society. Ed. by M. Bloch. Academic Press, 1975.
 47. Santos-Granero, F. The power of love: The moral use of knowledge amongst the Amuesha of Central Peru. Routledge, 2020.
 48. Turton, D. The relationship between oratory and the emergence of influence among the Mursi / Political language and oratory in traditional society. Ed. by M. Bloch. Academic Press, 1975.
 49. Seeger, A. Nature and society in Central Brazil: The Suyu Indians of Mato Grosso. Harvard University Press, 1981.
 50. Rey, M. The Kuma: Freedom and conformity in the New Guinea Highlands. Melbourne University Press. 1959, 260.
 51. Comaroff, J., & Comaroff, J. *Ethnography and the historical imagination*. Routledge, 2019.

52. Castres, P. (1987) *Society against the state: Essays in political anthropology*. Zone Books.
53. Finnegan, R. *Limba stories and storytelling*. Oxford University Press, 1967.
54. Hobart, M. *Orators and patrons: Two types of political leader in Balinese village society / Political language and oratory in traditional society*, ed. M. Bloch. Academic Press, 1975.
55. Abrahams, R. D. *Talking Black*. Rowley, Mass. : Newbury House Publishers, 1976.
56. Grebe, N. M., Del Giudice, M., Thompson, M. E., Nickels, N., Ponzi, D., Zilioli, S., ... & Gangestad, S. W. Testosterone, cortisol, and status-striving personality features: A review and empirical evaluation of the Dual Hormone hypothesis // *Hormones and behavior*. 2019. No. 109. Pp. 25-37.
57. Bashir, S., Alexander, V., Jiao, P., Johnson, C., Nadler, A., & Zak, P. J. Supraphysiologic testosterone increases proactive aggression in the power-to-take game // *Journal of neuroscience, psychology, and economics*. 2022. No. 15(4). Pp. 179-194.
58. Benítez-Burraco, A., & Progovac, L. A four-stage model for language evolution under the effects of human self-domestication. *Language & Communication*. 2020. No. 73. Pp. 1-17.
59. Raviv, L., & Kirby, S. *Self-domestication and the Cultural Evolution of Language / Ed. by Tehrani, J., Kendal, J., & Kendal, R.* Oxford University Press, 2023.
60. Hawkins, P. R. *Social class, the nominal group and verbal strategies*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 2022.
61. Björkqvist, K. Gender differences in aggression // *Current opinion in psychology*. 2018. No. 19. Pp. 39-42.
62. Fahlgren, M. K., Cheung, J. C., Ciesinski, N. K., McCloskey, M. S., & Coccaro, E. F. Gender differences in the relationship between anger and aggressive behavior // *Journal of interpersonal violence*. 2022. No. 37. Pp. 13-14.
63. McKeown, A., Kennedy, P. J., & McGrath, J. *Female Perpetrators of Intimate Partner Violence / The Wiley Handbook on What Works with Girls and Women in Conflict with the Law: A Critical Review of Theory, Practice, and Policy*. Ed. by S. L. Brown. Wiley-Blackwell, 2022.
64. Gossen, G. H. *Chamulas in the World of the Sun*. Cambridge, Mass, 1974.
65. Classen, C. *Worlds of sense: Exploring the senses in history and across cultures*. London, England: Taylor & Francis, 2023.
66. Никифоровский Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии. VI. Игры и игроки // *Этнографическое обозрение*. 1897. No 3. Pp. 21-66.
67. Dabbs Jr, J. M., de La Rue, D., & Williams, P. M. Testosterone and occupational choice: actors, ministers, and other men // *Journal of personality and social psychology*. 1990. No. 59(6). Pp. 1261.
68. Dabbs Jr, J. M., Alford, E. C., & Fielden, J. A. Trial Lawyers and Testosterone: Blue Collar Talent in a White Collar World 1// *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. No. 28(1). Pp. 84-94.
69. Malkin, A., & Sharma, P. Are Lawyers Really That Bad? A Qualitative Assessment of Psychological "Lawyer Traits". *Journal of Student Research*. 2022. No. 11(3). Pp. 1-18.
70. Aung, T., & Puts, D. Voice pitch: a window into the communication of social power // *Current opinion in psychology*. 2020. No. 33. Pp. 154-161.
71. Sorokowski, P., Puts, D., Johnson, J., Żółkiewicz, O., Oleszkiewicz, A., Sorokowska, A.,

- ... & Pisanski, K. Voice of authority: professionals lower their vocal frequencies when giving expert advice // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2019. No. 43. Pp. 257-269.
72. Suire, A., Raymond, M., & Barkat-Defradas, M. Voice, sexual selection, and reproductive success / Voice Attractiveness, Prosody, Phonology and Phonetics. Ed. by B. Weiss et al. Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021.
73. Barkat-Defradas, M., Raymond, M., & Suire, A. Vocal preferences in humans: A systematic review. Voice, sexual selection, and reproductive success / Voice Attractiveness, Prosody, Phonology and Phonetics. Ed. by B. Weiss et al. Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021.
74. Feinberg, D. R., Jones, B. C., Smith, M. L., Moore, F. R., DeBruine, L. M., Cornwell, R. E., ... & Perrett, D. I. Menstrual cycle, trait estrogen level, and masculinity preferences in the human voice // *Hormones and behavior*. 2006. No. 49(2). Pp. 215-222.
75. Rosenfield, K. A., Sorokowska, A., Sorokowski, P., & Puts, D. A. Sexual selection for low male voice pitch among Amazonian forager-horticulturists // *Evolution and Human Behavior*. 2020. No. 41(1). Pp. 3-11.
76. Suire, A., Raymond, M., & Barkat-Defradas, M. Male vocal quality and its relation to females' preferences. *Evolutionary Psychology*. 2019. No. 17(3). Pp. 1474704919874675.
77. Pisanski, K., & Bryant, G. A. The evolution of voice perception. *The Oxford handbook of voice studies*, 2019.
78. Tiolina, S. The influence of male voice tone on women's perception of attractiveness // *Acta Psychologica*. 2022. No. 1(2). Pp. 54-62.
79. Locke, J. L. The indexical voice: communication of personal states and traits in humans and other primates // *Frontiers in Psychology*. 2021. No.12. Pp. 651108.
80. Puts, D. A., Hill, A. K., Bailey, D. H., Walker, R. S., Rendall, D., Wheatley, J. R., ... & Ramos-Fernandez, G. Sexual selection on male vocal fundamental frequency in humans and other anthropoids // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2016. No. 283(1829). Pp. 20152830.
81. Valentova, J. V., Tureček, P., Varella, M. A. C., Šebesta, P., Mendes, F. D. C., Pereira, K. J., ... & Havlíček, J. Vocal parameters of speech and singing covary and are related to vocal attractiveness, body measures, and sociosexuality: a cross-cultural study // *Frontiers in psychology*. 2019. No. 10. Pp. 2029.
82. Hughes, S. M., Dispenza, F., & Gallup Jr, G. G. Ratings of voice attractiveness predict sexual behavior and body configuration // *Evolution and Human Behavior*. 2004. No. 25(5). Pp. 295-304.
83. Wolff, S. E., & Puts, D. A. Vocal masculinity is a robust dominance signal in men // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 2010. No. 64. Pp. 1673-1683.
84. Franks, B., & Rigby, K. Deception and mate selection: some implications for relevance and the evolution of language / *Language origins: Perspectives on evolution*. Ed. by M. Tallerman. Oxford University Press, 2005.
85. Benítez-Burraco, A., & Progovac, L. The role of early expressive uses of language in brain and language evolution / Ed. by F. Ferretti and Ines Adornetti. London: Routledge, 2023.
86. Rosenberg, J., & Tunney, R. J. Human vocabulary use as display// *Evolutionary Psychology*. 2008. No. 6(3). Pp. 147-149.
87. Lange, B. P., Zaretsky, E., Schwarz, S., & Euler, H. A. Words won't fail: Experimental evidence on the role of verbal proficiency in mate choice // *Journal of Language and Social Psychology*. 2014. No. 33(5). Pp. 482-499.

88. Novaes, F. C., & Natividade, J. C. The sexual selection of creativity: A nomological approach // *Frontiers in Psychology*. 2023. No. 13. Pp. 874261.
89. Bressler, E. R., Martin, R. A., & Balshine, S. Production and appreciation of humor as sexually selected traits // *Evolution and Human Behavior*. 2006. No. 27(2). Pp. 121-130.
90. Kaufman, S. B., Kozbelt, A., Bromley, M. L., & Miller, G. F. The role of creativity and humor ability in human mating / Ed. By G. Geher & G. Miller. New York : Lawrence Erlbaum, 2008.
91. Greengross, G., & Miller, G. Humor ability reveals intelligence, predicts mating success, and is higher in males // *Intelligence*. 2011. No. 39(4). Pp. 188-192.
92. Patel, A. D. Music, Language, and the Brain. NY: Oxford University Press, 2008.
93. Sluming, V. A., & Manning, J. T. Second to fourth digit ratio in elite musicians: Evidence for musical ability as an honest signal of male fitness // *Evolution and Human behavior*. 2000. No. 21(1). Pp. 1-9.
94. Charlton, B. D. Menstrual cycle phase alters women's sexual preferences for composers of more complex music // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2014. No. 281(1784). Pp. 20140403.
95. Block, D. Social class in applied linguistics // *Annual Review of Applied Linguistics*. 2015. No. 35. Pp. 1-19.
96. Hart and Risley Hart B, Risley TR. Meaningful Differences in the Everyday Experience of Young American Children. Baltimore MD: Brooks Publishing CO, 1995.
97. Adams K, Marchman V, Loi E, Ashland M, Fernald A, Feldman H. Caregiver Talk and Medical Risk as Predictors of Language Outcomes in Full Term and Preterm Toddlers // *Child development*. 2017. No. 89(5). Pp. 1674-1690.
98. Marchman, V. A., Weisleder, A., Hurtado, N., & Fernald, A. Accuracy of the Language Environment Analyses system for estimating child and adult speech in laboratory settings // *Journal of child language*. 2021. No. 48(3). Pp. 605-620.
99. Rowe, M. L., & Weisleder, A. Language development in context. *Annual Review of Developmental Psychology*. 2020. No. 2. Pp. 201-223.
100. Зубанова, С. Г. О повышении языковой культуры и риторических компетенций студенчества: анализ риторического наследия прошлого и задачи современной практики обучения // *Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации*. 2015. Pp. 191-200.
101. Абрашина, Е. Н. Риторическая подготовка студентов педагогического вуза в условиях дистанционного обучения [Rhetorical training of pedagogical university students in distance learning conditions]// Педагогическая риторика и речеведение в цифровую эпоху: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции (11–12 февраля 2021 г.) / Под общ. ред. Е. Л. Ерохиной, З. И. Курцевой, Ю. В. Щербининой. – М.: Языки Народов Мира ; НВИ, 2021.
102. Karthikeyan, S., Puts, D. A., Aung, T., Link, J. K., Rosenfield, K., Mackiel, A., ... & Geher, G. Articulatory effects on perceptions of men's status and attractiveness // *Scientific reports*. 2023. No.13(1). Pp. 2647.
103. Zhang, Qing. A Chinese yuppie in Beijing: Phonological variation and the construction of a new professional identity // *Language in Society*. 2005. No. 34. Pp. 431-466.
104. Марков, А. В. Происхождение человека и половой отбор // *Историческая психология и социология истории*. 2011. No. 4(2). Pp. 30-55.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Древнейшая история человечества насыщена различными тайнами и загадками, ее «белые пятна» являются предметом многочисленных поисков различных исследователей. Сегодня человеческая речь выступает в качестве неотъемлемой составляющей нашей повседневности, но так было далеко не всегда. Трудно переоценить значение речи для человека, в связи с чем представляется важным обратиться к теориям возникновения речи.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является влияние полового отбора на речь. Автор ставит своими задачами проанализировать литературу по указанной теме, показать роль речи во внутривидовой конкуренции, а также раскрыть основные теории эволюции языка.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе многочисленных источников стремится охарактеризовать проблему речи и полового диморфизма.

Рассматривая библиографический список статьи прежде всего как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 100 различных источников и исследований, что уже само по себе свидетельствует о том объеме подготовительной работы, которой проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что безусловно усиливает не научную новизну. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Дж. Миллера, М. Валлентайна, Р. Данбара, Б. Малиновского и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения антропологии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как антропологией, в целом, так и эволюцией речи человека, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «влияние культуры ухаживания на эволюцию речи остается недостаточно освещенной темой в российской научной литературе, при этом практически отсутствуют эмпирические работы, исследующие данную тематику на русском языке». Говоря о теории Дж. Миллера, автор отмечает, что «все самые яркие возможности человеческого ума — способности к овладению языком, занятиям искусством, построению мировоззрения, развитию чувства юмора и креативного интеллекта — вполне подходят под описание продуктов эволюции, возникших под действием сил полового отбора». Автор приводит интересную информацию о том, что согласно одному из исследований «мужчины, которые произносили некоторые фонемы

более отчетливо, оценивались женщинами как более привлекательные для долгосрочных отношений, а другие мужчины воспринимали обладателя такой хорошо артикулированной речи как более статусного». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «во многих бесписьменных обществах речь, статус и власть тесно связаны»,

Главным выводом статьи является то, что «определенные языковые маркеры наличия высокого социального статуса вполне могут быть подхвачены и усилены половым отбором».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, насыщена богатым фактологическим материалом, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках антропологических исследований.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Человек и культура».